

В.В. Филиппова

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.003

УДК 911.37(571.56)

Локальные особенности расселения и динамика численности населения Усть-Майского улуса (района) в XX–XXI вв.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе изменений в расселении и численности населения Усть-Майского улуса (района) Якутии. В статье представлены итоги исследований автора по вопросам развития системы расселения во взаимосвязи с хозяйственным освоением территории Якутии с 1917 по 2021 гг.

* Статья написана в рамках Госзадания ИГиИПМНС СО РАН №121041500279-8. Автор выражает благодарность ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН за возможность проведения исследований на научном оборудовании центра.

© Филиппова В.В., 2022

Целью исследования является выявление внутрирайонных различий в динамике населения и ее связь с использованием природных ресурсов и национальным составом населения исследуемого района. Для достижения цели были решены задачи по изучению административно-территориального устройства, по исторической характеристике размещения населения, по анализу динамики численности населения, по выявлению изменений в национальном составе района.

Методы исследования. Исследование осуществлено на основе архивных и опубликованных источников с применением историко-сравнительного, статистического и картографического методов.

Результаты. При анализе структуры хозяйства выявлено, что основными видами хозяйственного освоения территории Усть-Майского района являются расселенческое, промышленное, сельскохозяйственное, лесохозяйственное и транспортное освоение. Установлено, что относительно меньшим трансформациям была подвержена западная часть района – территория с большой долей коренных народов, занятых традиционными промыслами, а наибольшим – восточная часть района с большей долей пришлого населения и развитой горнодобывающей промышленностью. Автором предложены четыре локальных хозяйственных типов расселения: горнопромышленный, лесопромышленно-аграрный, транспортно-аграрный и скотоводческо-промыслово-земледельческий.

Ключевые слова: Якутия, Усть-Майский район, численность населения, история расселения, хозяйственное освоение

1. Введение. Население и система его расселения являются одними из важнейших условий развития любой территории. Расселение (поселенческая сеть региона) – результат длительного процесса освоения территории и одна из важнейших структур общества. Переход Российской Федерации к рыночной экономике привел к коренным изменениям в территориальной структуре расселения населения. В регионах страны наблюдается усиление тенденции к концентрации населения в городских агломерациях и местных центрах различного уровня. Как результат, усилилась контрастность в размещении населения по территории ранее освоенных регионов страны, сложилась иная (в отличие от предшествующей эпохи) система ядер тяготения. Процесс расселения приобрел более локальный характер. Система расселения, являясь итогом целенаправленной деятельности людей, отражает уровень развития общества, особенности его функционирования и меняется вместе с изменением социально-экономической ситуации.

Результатом целенаправленной деятельности государства по совершенствованию организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур и др. является пространственное развитие¹. Одной из задач Стратегии пространственного раз-

вития Российской Федерации на период до 2025 г. является повышение устойчивости национальной системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий. Актуальность данной темы непосредственно связана с современной практикой управления, вопросами социально-экономического развития России, соответственно анализ закономерностей развития расселения приобретает особое значение с точки зрения прогнозирования эволюции поселенческой сети. Прогнозирование системы расселения необходимо для целей регулирования регионального развития, однако это невозможно без осмысления истории освоения территории, исследования местных особенностей сетей поселений и взаимосвязей между ними. В пространственной организации российского общества ключевая роль отводится регионам, обладающим целостным хозяйственным комплексом и обеспечивающим необходимые условия жизнедеятельности населения.

Теоретической и методологической основой данной статьи являются основные концептуальные схемы и работы отечественных исследователей, заложивших основы теории расселения: П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.П. Семенова-Тян-Шанского, С.А. Ковалева, Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо, А.И. Алексева.

Обзор региональной литературы показал, что анализ хозяйственного освоения террито-

¹Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Оф. сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/SkFEB> (дата обращения: 18.02.2022)

рии Якутии и связанной с ней системой расселения в советский и постсоветский периоды представлен в трудах С.И. Ковлекова [Ковлеков, 1992], З.М. Дмитриевой [Дмитриева, 1972], Е.Н. Федоровой [Федорова, 1998], В.Б. Игнатъевой [Игнатъева, 1994], Г.А. Пономаревой [Федорова, Пономарева, 2016], М.Ю. Присяжного [Присяжный, 2011а, 2011б] и др. В данных публикациях население и хозяйство Усть-Майского района рассмотрены в целом, без учета локальных особенностей. Непосредственно район исследования охарактеризован в работах С.И. Николаева [Николаев, 1964] и С.С. Атласовой [Атласова, 1999]: первый автор анализирует расселение Усть-Майского района в составе юго-восточной Якутии за 1950–1960-е гг., второй – в составе Южной Якутии до 1989 г. В коллективной монографии по истории, культуре и фольклору Усть-Майского улуса изучаемая проблематика затрагивается в отдельных разделах без обобщенного анализа поселенческой сети [Усть-Майский улус..., 2007]. Территориальная организация населения Усть-Майского района в составе социально-экономического района Восточная Якутия с акцентом на современность рассмотрена в статье Е.Н. Федоровой и Г.А. Пономаревой [Федорова, Пономарева, 2016]. Таким образом, на основе обзора исследований, близких по тематике статьи, можно говорить о том, что комплексного исследования, посвященного расселению отдельно взятого Усть-Майского улуса (района), не проводилось.

Объектом данного исследования является Усть-Майский район – один из районов, система расселения которого претерпела изменения в результате административно-территориальных преобразований, коллективизации, перевода на оседлый образ жизни и промышленного освоения. Усть-Майский район расположен на востоке Республики Саха (Якутия) и занимает территорию площадью 95,3 тыс. кв. км. Улус на западе граничит с Чурапчинским, Таттинским, Амгинским улусами, на юго-западе с Алданским районом, на севере – с Томпонским и Оймьяконским районами, на востоке с Хабаровским краем. На территории улуса находится восточная часть Приленского плато, высота которой у п. Усть-Мая не превышает 150 м над уровнем

морья, и Юдомо-Майское нагорье. Далее по правобережью расположены по меридиональному направлению Кыллахский хребет и Южные отроги хребтов Улахан Бом и Сете-Дабан. Наиболее высокая точка гор улуса 2403 м находится на среднем течении р. Халыя. Полезные ископаемые представлены месторождениями золота, свинца, цинка, редких металлов. Из строительных материалов имеются суглинок, доломит и песчано-гравийная смесь. Район располагает большими запасами строевого леса. По территории Усть-Майского улуса с юга на север, почти по меридиональному направлению, протекает р. Алдан. Остальные малые реки входят в бассейн этой реки. Реки Мая и Аллах-Юнь, самые крупные на территории района, протекают по правобережной стороне р. Алдан¹.

II. Материалы и методы. Исследование осуществлено с использованием статистического, историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного и картографического методов. Историко-генетический метод позволяет реконструировать историческое развитие, охарактеризовать его причинно-следственные связи и закономерности. Для выделения общего и особенного в историческом развитии территории Усть-Майского улуса применяется историко-сравнительный метод, для выявления пространственно-временных структур используется историко-типологический метод. В рамках историко-статистического метода применяются приемы статистического анализа.

Источниками для данной статьи послужили официальная статистика (данные переписи и текущий учет населения), информация из официальных сайтов органов власти и управления (паспорта социально-экономического развития муниципальных образований), схемы территориального планирования, годовые отчеты глав муниципальных образований и т.п., опубликованные научные труды, архивные материалы, извлеченные из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия), Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук.

Численность населения исследуемого региона была реконструирована по неопубликованным архивным материалам и опубликованным сборникам переписей населения. Однако в сбор-

¹Якутская АССР: Стат. справ. Упр. нар.-хозяйств. учета ЯАССР. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1934. 124, [2] с.

никах материалов переписей населения в основном представлена общая численность всего населения района и отдельно городского, поэтому для анализа динамики численности сельского населения и численности населения в разрезе поселений были привлечены архивные документы и данные текущего учета населения. Документы российских и региональных архивов также привлечены для установления мест расселения, выявления изменений в административно-территориальном устройстве и динамике числа поселений Усть-Майского улуса (района). Опубликованные научные труды позволили получить целостную картину пространственно-временных изменений и факторов в системе расселения рассматриваемого района.

Информация из официальных сайтов органов власти и управления (паспорта социально-экономического развития муниципальных образований), схемы территориального планирования, годовые отчеты глав муниципальных образований позволили проанализировать современную ситуацию территориальной организации населения и на их основе выделить локальные хозяйственные типы расселения Усть-Майского улуса (района).

III. Результаты. Исследование по выявлению влияния промышленного освоения на расселение и динамику численности населения Усть-Майского района проводилось посредством решения задач по изучению эволюции административно-территориального устройства, численности и размещения населения, национального состава народонаселения района.

Изменения в административно-территориальном устройстве. В 1922 г. с образованием Якутской АССР обширная часть территории Майского ведомства от Юдомской поймы отошла к Дальневосточному краю (ДВК). Сами же тунгусы недоумевали по поводу разделения их традиционной территории проживания между тремя регионами: Якутией, Бурят-Монголией и ДВК. Они кочевали со своими стадами с места на место, нисколько не считаясь с установленными административными границами. Разделение эвенков на «якутских» и «охотских» в до-

революционный период было номинальным, попыткой ослабить солидарность тунгусского рода. Естественной преградой для кочевков являлся не Становой хребет, не реки и ручьи, а места, где отсутствовал олений ягель [Антонов, 2019: 97-139]. До установления Советской власти на территории Майского ведомства в составе Якутского уезда проживали следующие тунгусские бродячие рода: Кюрбюгдинская (верхняя Мая); I и II Бытальские (Усть-Мильская администрация и вверх по р.Алдан); I, II, III Эжанские (от р. Аллах-Юнь и вверх по р.Алдан); Кюпская (Кюпская администрация) [Соколов, 1917: 22].

Во время проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. на рассматриваемой территории существовал Алдано-Майский улус. Современный Усть-Майский улус в пределах существующих границ был образован 20 мая 1931 г. В 1937–1953 гг. с развитием золотой промышленности в Джугджуре на его территории образовались два района: Усть-Майский с районным центром в с. Усть-Мая (1931–1953 гг.), Аллах-Юньский с районным центром в п. Аллах-Юнь (до 1948 г.), а также рабочий поселок Эльдикан (1948–1953 гг.) [Борзенков, 2007: 14-15].

Аллах-Юньский район, образовался в 1939 г. на территории нынешних Таттинского, Томпонского и Усть-Майских районов, имел площадь 100 тыс. кв. км¹. В 1953 г. путем слияния Усть-Майского и Аллах-Юньского районов был создан Усть-Майский район с районным центром в с. Усть-Мая (1953–1957 гг.), после перенесения центра в п. Солнечный (1973–1992 гг.), районный центр возвращен в п. Усть-Мая в 1992 г. Административно-территориальное устройство рассматриваемого района в современных границах было завершено в 1971 г. после передачи Белькачинского сельсовета Алданского района в состав Усть-Майского района [Борзенков, 2007: 14–15].

Низовое административное деление района в советский период состояло из сельсоветов. В Алдано-Майском районе на 1931 г. существовало 7 наслегов и отдельно были выделены кочевые тунгусы Аллаха и Юдомы – 26 хозяйств (111 чел.), имевших 804 оленя². В административно-территориальном управлении в 1933 г. в

¹В период коллективизации...Из архива Усть-Майского музея // ИЛИН. 2005. №3 (44). URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-3/61.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

²Там же.

Усть-Майском улусе было 8 наследных совета: Кюпский, Эжанский, Усть-Майский, Юдальский, Мильский, Майдинский, Аллах-Юньский и Ноторский [Борзенков, 2007: 15]. В 1940–1950-е гг. в составе Аллах-Юньского района были Аллах-Юньский, Ыныкчанский, Усть-Юдомский, Огонекский, Бриндакитский, Охотский и Юрский сельские советы. А в составе Усть-Майского района Усть-Майский, Усть-Мильский, Майдинский, Эжанский, Ноторинский, Жудинский, Кюпский и Эжанский сельские советы¹.

С увеличением добычи золота в Аллах-Юньском районе (1934–1953 гг.) возникли поселки Аллах-Юнь, Евканджа, Ыныкчан, Минор, Светлый, Бурхала, Баатыло, Огонек, Бриндакит, Юр, Югоренок, Курун-Юрях, Верхняя Мая, Ыгыга, Усть-Эдома, Эльдикан, Усть-Аллах, Охотский Перевоз, колхоз им. Орджоникидзе – Аллах-Юньский поссовет, 8 км [Борзенков, 2007: 15]. Развитие промышленности и транспорта на территории района способствовало появлению новых рабочих поселков: Солнечный (1972 г.) и Югоренок (1978 г.). С отработкой золотоносных месторождений связан перевод населенных пунктов Огонек (1972 г.) и Юр (1978 г.) из категории рабочих поселков в сельские [Присяжная, 2008: 37].

Указом Президиума Верховного Совета Якутской АССР от 22 мая 1987 г. исключены из учетных данных административно-территориального деления Усть-Майского улуса (района) следующие сельские населенные пункты (сельские округа): Аппа Петропавловского наслега и Келбик Эжанского наслега; Сардана на территории, административно подчиненной п. Югоренок; Усть-Бам на территории, административно подчиненной п. Бриндакит.

Указом Президиума Верховного Совета Якутской АССР от 19 января 1987 года п. Звездочка был исключен из административного подчинения п. Ыныкчан. Постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) от 26 ноября 2008 г. пп. Бриндакит и Ыныкчан были упразднены как административно-территори-

альные единицы. Постановлением Правительства РС(Я) от 26 октября 2001 г. исключены из учетных данных административно-территориального деления Усть-Майского улуса (района) сельские населенные пункты: Акра на территории, административно подчиненной п. Эльдикан и Юр, на территории административно подчиненной п. Югоренок.

В настоящее время на территории рассматриваемого района имеется 10 муниципальных образований, объединяющих 15 населенных пунктов. Это городские поселения: поселки городского типа «Звездочка», «Солнечный» (пгт. Солнечный, с. Усть-Ыныкчан), «Усть-Мая» (пгт. Усть-Мая, с. Усть-Юдома), «Эльдикан» (пгт. Эльдикан, с. 8-й км); сельские поселения «Кюпский национальный наслег» (сс. Кюпцы и Тумул), «Петропавловский национальный наслег» (сс. Петропавловск и Троицк), «село Белькачи», «село Усть-Миль», «Эжанский национальный наслег» (с. Эжанцы) и на межселенной территории находится Аллах-Юнь².

Расселение и динамика численности населения района. Границами кочевий майских эвенков до 1917 г. на севере выступал Охотский тракт, на юге – верховья Алдана, на западе – Мокусский станок (30 верстах от Усть-Май), на востоке – Охотское море. Район приблизительно определялся следующим ареалом: от устья р. Нотора до с. Усть-Мая, вверх по р. Мая до с. Гелькан с разездами по рр. Аиму, Маймакану, Ватонге, Юдоме и другим притокам р. Мая. Нельканский район – порт Аян системы р. Алдан и Лантарь, п. Аян – Охотск по верховьям речек, впадающих в Охотское море. Численность населения майских (в том числе нельканских) бродячих 7 родов составляла 2500 душ обоего пола, кочевых 6 родов 1500 душ обоего пола³.

В дореволюционном родовом составе усть-майских эвенков и якутов, проживавших в сельской местности, С.И. Николаевым были выделены следующие группы представленные в табл. 1. В данном выделении применен админи-

¹Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф.50. Оп.56. Д.86. Л.6, 6 об.; Ф.50.Оп.62. Д. 17. Л. 7-9, 93-94; Ф.50.Оп.62. Д.25. Л.112-113.

²Перечень муниципальных образований. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: organy.mestnogo.samoupravleniya.respubliki.sakha.gov.ru (дата обращения: 18.02.2022).

³НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1.Д. 383. Л.8 об., 35.

Дореволюционный состав усть-майских эвенков и якутов [Николаев, 1964: 25–27]

Родовой состав эвенков и якутов	Название родов	Места расселения
Эжанцы	Борукуой (Атласовы)	оз.Кюбээйи, уроч. Майагастах
	Кэдэк (Илларионовы)	участок Кюбэ, Буор-Хайа, оз.Талангда
	Дыййаа (Дьячковские, Атласовы)	участок Хайа, Тонголо тумса
	Дыдыр (Захаровы)	р.Марха, местность Тумусах
	Кырыылаах (Конниковы)	р. Хайа
	Дьаакып (Винокуровы)	р. Хайа, участок Хочо
Куолуминцы (Куолугинцы)	Сысолятины	Урочище Алаас, рр. Дьудаа, Элгээйи, Дьаакымда
	Прокопьевы, Илларионовы, Поповы	р. Ахпа
	Ивановы, Адамовы, Нестеровы, Степановы, Ноевы	местность Толоон, рр. Хатырган, Хоонгу, Лэбэрэ
	Березкины	устье р. Май (Сюджээйи)
	Трубачевы, Онопноровы	Сюджээйи
Кюпцы	Улахан ага ууса (Апросимовы)	местность Орто-Хочо
	Бегес (Андреевы)	местность Элгэкээн (пос. Эльдикан)
	Муостаах (Дьячковские)	местность Тонголло Хайата
	Жирковы	речка Нотора
	Уутунньук (Атласовы)	местность Тумул
	Кырыылаах (Конниковы)	устье Ноторы
	Дьаакып (Винокуровы)	поселение Ураса
	Ягодины	поселение Ураса
Майдинцы (по названию р. Мая)	Никифоровы	местность Намытыр, Чабда, рр. Уу-Юрях
	Винокуровы	местность Айаайа

стративный (по наслегам) и географический (по местам проживания) подходы.

В 1926 г. на территории Алдано-Майского улуса всего было 29 населенных пунктов, представляющих собой отдельно разбросанные зимние юрты: Бэлкэччи, Быта, Кутана, Лаппы в Бытальском наслеге, река Нотора, устье р. Нотара, Хаптагай в Кюпском наслеге, селение с административным центром улуса Усть-Майское Петропавловского сельского совета,

Ары, Кюбэн, Кюндэ хайата, Мадьжах, Марха, Майыда, Хочо-баса, Чамча в 1-м Эжанском наслеге, Аппа, Бяриги, Иси, Майыда, Муокуйа, Сюджэн, Хатарган, Ымыяхтах, Элэгэн, Юда в 2-м Эжанском наслеге, Инэки, устье р.Миль, Чаппанда в 3-м Эжанском наслеге¹. Всего в перечисленных поселениях Алдано-Майского улуса было 428 хозяйств (из них: якутских – 36, тунгусских – 379, русских – 13) с общей численностью населения 1775 чел.

¹Здесь и далее: Список населенных зимних пунктов 4-х южных округов Якутии: материалы Всесоюзной демографической переписи населения 1926 г. (предварительные итоги). Якутск: Изд. ЯСУ, 1928. XXIII. С. 12.

В.Н. Васильев во время своей поездки также зафиксировал факт агитации аянскими тунгусами своих майских сородичей о выгоды и необходимости причисления их к Охотску и Аяну, пугая неизбежностью в противном случае эксплуатации со стороны якутов, зависимостью от них и т.п., связывая с распространением слухов о том, что весь район до Алдана отторгается центром от Якутской республики и присоединяется к Дальневосточному краю. Так, некоторые тунгусы по р. Ватама, отчасти р. Маймакан, некоторые тунгусы системы р. Уя и истоков самой р. Мая, под воздействием этой агитации к моменту посещения исследуемого района В.Н. Васильевым уже были приписаны к Аяну и частью к Охотску. Тунгусы же всего остального бассейна Май по-прежнему тяготели к своему старому центру – Нелькану, оставаясь в пределах и ведении Якутской АССР. Одним из факторов, мешающих объединению двух групп майских тунгусов и обсуждению своих нужд и мер улучшения своего положения, по мнению В.Н. Васильева, как раз был вышеупомянутый раскол [Васильев, 1930: 30].

В связи с открытием золотых приисков население Аллах-Юня увеличивалась быстрыми темпами: в 1935 г. оно составляло 1139 чел., в 1936 г. – 3384 чел., а в 1937 г. – 6803 чел. [Хатылаев, 2007: 126]. В 1930-е гг., по данным начальника Аллах-Юньской экспедиции Н.И. Зайцева, в пределах обширной территории, прилегающей к бывшей почтовой станции Аллах-Юнь, находилось лишь 6 якутских хозяйств, а южнее них (ниже по р. Аллах-Юнь и по среднему течению р. Юдома) кочевали аллах-юдомские эвенки в количестве 91 чел., объединенные в 28 хозяйств [Хатылаев, 2007: 123–128]. Развитие золотопромышленности привело к резкому увеличению численности населения района, в основном за счет бывшего Аллах-Юньского района. За период с 1937 по 1939 гг. здесь численность населения возросла в 2,4 раза. Общая численность населения ранее существовавших Аллах-Юньского и Усть-Майского улусов в 1939 г. составляла 20497 чел. Общее число поселений по данным переписи 1939 г. составляло 265, из них в Аллах-Юньском районе – 111, в Усть-Майском – 154. Распределение численности населения по населенным советам Аллах-Юньского было сле-

дующим: Усть-Майский – 1832 чел., Мильский – 1131 чел., Эжанский – 455 чел., Кюпский – 426 чел., Ноторский – 225 чел., Юдальский – 223 чел., Майдинский – 174 чел. По наследственным советам Аллах-Юньского района проживало: в Ыныкчанском – 4577 чел., Охотском – 3125 чел., Светлинском – 1608 чел., Юдомском – 1226 чел., Минорском – 1213 чел., Батылинском – 533 чел., Евканджинском – 489 чел., Бурхалинском – 333 чел., Алысардахском – 306 чел. Городское население было представлено только жителями райцентра – рабочим поселком Аллах-Юнь, в котором проживало 2621 чел. По численности, близкой к показателям райцентра, относился Охотский Перевоз, в котором жило 2409 чел. К поселениям с людностью поселений от 1000 до 2000 относились Ыныкчан, Светлый, Усть-Мая, Минор. 22 поселения имели численность от 100 до 1000 чел., а в остальных 239 населенных пунктах людность не превышала 100 чел.

По данным переписи населения 1959 г., количество населенных пунктов составило 62, в которых проживало 15548 чел. (табл. 2), в т.ч. 13448 чел. проживало в городских поселениях: Эльдикане (3096 чел.), Ыныкчанском (2461 чел.), Усть-Мае (2290 чел.), Бриндаките (1776 чел.), Аллах-Юне (1622 чел.), Юре (1389 чел.) и Огоньке (814 чел.). Распределение населения по сельским советам было следующим: в Усть-Юдомском проживало 268 чел., в Кюпском – 385 чел., Майдинском – 142 чел., Усть-Мильском – 185 чел., Петропавловском – 784 чел., Эжанском – 350 чел. Сельские поселения также характеризовались небольшой людностью, крупными являлись Петропавловск (509 чел.), Буор-Хая (241 чел.), Усть-Юдома (220 чел.), Ураса (186 чел.), Усть-Миль (161 чел.) и Тумул (111 чел.). В остальных 49 населенных пунктах численность населения не превышала 100 чел.

В результате укрупнения поселений, процессов перевода кочевого населения на оседлый образ жизни и закрытия бесперспективных населенных пунктов к 1970 г. на территории Усть-Майского района осталось 37, в 1979 г. – 27, в 1989 г. – 20, таким образом по сравнению с 1959 г. за 30 лет количество пунктов сократилось в 3 раза.

По данным переписи 1989 г., на территории района населенные пункты, переведенные в ста-

Группировка населенных пунктов по людности и динамика численности населения Усть-Майского улуса¹

Людность поселений	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Менее 10	131	32	8	3	0	0	0	0
11-50	90	14	8	1	1	3	1	0
51-100	16	3	3	4	3	1	2	0
101-500	19	5	10	9	5	6	7	5
501-1000	3	2	2	4	4	4	1	3
1000-2000	4	3	3	4	2	1	2	1
2000-3000	2	2	2	2	4	1	1	1
3000-3500	0	1	1	0	1	1	0	
Количество населенных пунктов, всего, единиц	265	62	37	27	20	18	14	15
Численность населения, чел.	20497	15548	17137	17404	20864	11568	8629	7263

тус сельских (распоряжение Верховного Совета ЯАССР №475-р от 09.06.1977 г.), имели следующие функциональные типы: п. Усть-Ыныкчан (425 чел.), п. Акра (51 чел.), п. 8 км (159 чел.) – промышленное, п. Усть-Юдома (54 чел.) – сельскохозяйственное, п. Омчикандя (579 чел.) и п. Тастах (579 чел.) – карьеры ГОКа, п. Юр (31 чел.) и п. Энтузиастов (1713 чел.) – шахты. К сельским населенным пунктам, в которых население не было занято сельским хозяйством, были отнесены: с. Белькачи (299 чел.), в котором находился лесоучасток и с. Усть-Миль (741 чел.), имевшее промышленное производство. Среди населенных пунктов, подлежащих к восстановлению, было указано с. Тумул с численностью 99 чел.²

Со второй половины 1990-х гг. в Усть-Майском районе, как и по всей Республике Саха

(Якутия), происходит постепенный процесс закрытия ряда поселков, связанный с изменением экономической ситуации в золотодобывающей промышленности. В 1997–1998 гг. было принято решение о ликвидации поселков Ыныкчан и Бриндакит, а также о поэтапном закрытии поселков Аллах-Юнь и Югоренок.

Анализ численности населения района в постсоветский период показал его сокращение на 9297 чел. за 1989–2002 межпереписные годы и на 2939 чел. за 2002–2010 годы. Численность населения района продолжает сокращаться за счет оттока пришлого населения, и в 2021 г. общая численность населения Усть-Майского района составила 7263 чел., из них городское – 5243 чел., сельское – 2020 чел.

На протяжении последних лет численность населения исследуемого района сокращается

¹РГАЭ. Ф. 9570. Оп.5. Д.166; НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 62. Д. 25. Л. 124; [Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года / ЦСУ РСФСР. Статистическое упр. ЯАССР. Якутск, 1973. 19 с.]; Здесь и далее: Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 янв. 1989 года / Статистический сборник №3. Якутское республиканское управление статистики. Якутск, 1990. 106 с.; Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: organy.mestnogo.samoupravleniya.respubliki.sakha.yakutia.ru (дата обращения: 18.02.2022).

²Аналитическая записка «Об изменении числа и состава сельских населенных пунктов и численности сельского населения по итогам переписи населения 1989 года». Якутск: Якутское республиканское управление статистики. 1990. С. 13.

как за счет миграционного оттока, так и за счет естественной убыли населения, причем оба этих показателя существенно превышают аналогичные показатели по Республике Саха (Якутия). Так, миграционная убыль в Усть-Майском улусе (районе) с 2010 г. ежегодно составляет 200 чел., тогда как по Якутии данный показатель вышел на положительные значения. Если показатели естественного прироста на 1000 чел. населения по РС(Я) являются положительными: в 2000 г. – 4,0, в 2010 г. – 7,0, в 2015 – 8,6, в 2020 г. – 4,1, то по Усть-Майскому району данный показатель за рассматриваемые годы был отрицательным в 2000, 2010 и 2019 гг. (-3,3, -3,6 и -1,2), а в 2020 г. наблюдался положительный естественный прирост – 0,5.

Доминирование неблагоприятных демографических тенденций в последние годы приводит к неуклонному сокращению численности трудоспособного населения района (в 2005 г. – 7,5 тыс. человек, в 2010 г. – 5,9 тыс. человек, в 2017 г. – 4,7 тыс. человек). В то же время доля трудоспособного населения в общей численности населения сохраняется на стабильном уровне (65-70%). Показатель общей безработицы в районе составлял в 2016 г. 5,3%, в 2011 г. – 5,3%.

В настоящее время в 15 поселениях Усть-Майского улуса проживает 7263 чел. По группировке административных районов Якутии по модели Дж. Уэбба по типу динамики населения за 2010–2018 гг. Усть-Майский район вошел в группу районов, где механический прирост превышал естественную убыль [Игнатьева, Маклашова, Томаска и др., 2020: 15]. Рассмотрим подробнее, за счет каких поселений произошел отток населения в районе. По сравнению с 2010 г. в 2021 г. удельный вес городского населения уменьшился на 0,6% и составил 72,1%, соответственно возросла доля сельского с 27,2% до 27,8%. В целом во всех населенных пунктах наблюдается сокращение численности населения, кроме п. Югоренок, где численность увеличилась на 85 чел. Уменьшение численности населения на более 30% произошло в городских поселениях Аллах-Юнь (на 67,7%), Эльдикан (на 33,6%) и в сельском поселении Усть-Миль (на 34,9%). В последнем это связано с закрытием лесозаготовительных предприятий, являвшихся поселкообразующими. Сокращение численности п. Аллах-Юнь

можно связать с его ликвидацией и переводом земель на межселенные территории.

Наименьшее сокращение населения характерно для сельских поселений, имеющих статус национальных территориальных образований: Кюпский, Петропавловский и Эжанский. Как результат коллективизации, политики перевода коренного населения на оседлость, поселкование в данных наслегах сосредоточено все коренное население, когда-либо проживавшее на территории Усть-Майского улуса (района). Согласно Закону «О перечне коренных малочисленных народов Севера и мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия)» от 10 июля 2003 г. и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. №631-р «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» местом компактного расселения коренных народов Севера в пределах данных наслегов включены 5 поселений: Кюпцы, Тумул, Петропавловск, Троицк и Эжанцы. Определение территорий данных сельских поселений местами традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности способствует занятию традиционными видами хозяйства в границах наслегов и саму основу поселенческой структуры коренного населения. В данных сельских поселениях сосредоточено 82,1% всего сельского населения Усть-Майского улуса.

Изменения в национальном составе населения района. Этнический состав улуса можно условно поделить на три группы: коренное население (эвенки и якуты), русское старожильческое и пришлое население. В данной статье мы рассмотрим данный показатель с 1926 г., когда были получены наиболее полные сведения о составе населения. Одним из основных источников данного периода являются перепись 1926 г. и труды В.Н. Васильева. По данным 1926 г., в Алдано-Майском улусе Якутского округа было 428 хозяйств (из них якутских – 36, тунгусских – 379, русских – 13) с общей численностью населения

1775 чел.¹ По подсчетам В.Н. Васильева, численность составляла 995 душ из них собственно тунгусов – 855, якутов – 117 и русских 19 душ².

Соседство с якутами Центральной Якутии способствовало их переходу на полуседлый и оседлый образ жизни уже к началу XX в. Так, население, проживавшее в бассейне р. Мая, по исследованиям В.М. ИONOва, по характеру занятий делилось на три группы. Первая группа (верховья р. Мая) в зимнее время занималась перевозкой товаров на оленях, а в летнее время одновременно с выпасом оленей – рыболовством, звероловством и охотой. Вторая группа, населявшая низовья р. Мая, представляла собой оседлое население, живущее скотоводством и занимавшееся хлебопашеством. Небольшие кочевки были связаны с заготовкой запасов сена на отдаленных участках от их постоянного места жительства. Эвенки, проживавшие на территории Усть-Майского района, одним из первых стали заниматься скотоводством – в основном проживавшие в низовьях р. Мая. Так, скотоводов Усть-Май якуты Центральной Якутии считали эвенками, в то время когда тех же скотоводов охотские эвенки называли «алданскими якутами» [Николаев, 1964: 34]. Объяснение данного противоречия связано с тем, что усть-майские якуты еще до XX в. подверглись в большей или меньшей степени обьякучиванию как в отношении хозяйства, так и языка [Ионов, 1904: 8]. Факт обьякучивания (утрата родного языка, владение якутским языком, верованиями, переход на скотоводческо-хозяйственный образ жизни и пр.) также был зафиксирован В.Н. Васильевым, однако он отмечал, что по своим национальным чертам, характеру, нравам, некоторым обычаям и промыслам оно тем не менее сильно отличалось от якутов [Васильев, 1930: 66]. Для примера, забегаая вперед, приведем следующие данные по владению родным языком: в середине XX в. только 2,7% эвенков владели родным языком [Николаев, 1964: с. 23], а в 1989 г. удельный вес эвенков, считавших родным языком эвенкийский, составлял 2,9%, русский – 17,8%, якутский – 79,3%³.

На начало 1933 г. в Усть-Майском районе проживало 4,5 тыс. чел., в т.ч. эвенки – 74,8%, якуты – 13,1%, русские – 10,2%, прочие – 1,9%⁴. В результате пересчета населения по районам Якутской АССР по итогам переписи 1926 г. в границах по состоянию на 01.01.1936 на изучаемой территории общая численность населения составила 1798 чел., в т.ч. эвенков – 1325 чел., якутов – 260 чел., русских – 175 чел., татар – 32 чел., другой национальности – 6 чел.⁵

Доля усть-майских эвенков в общей численности эвенков Якутии держалась на уровне 10–14% (1959 г. – 13,9%, 1979 – 12,5%, 1989 – 13,5, 2002 – 10,2% и в 2010 г. – 9,3%) (табл. 1). Данный факт говорит о низкой мобильности коренного населения района, а уменьшение доли по данным 2010 г. можно связать с увеличением численности эвенков в других районах республики.

Открытие и промышленное освоение Аллах-Юньских (Джугджурских) золотых приисков наряду с Алданскими золотыми приисками положили новый этап в развитии золотодобывающей промышленности Якутии [Хатылаев, 2004]. Территория Усть-Майского района (бассейн р. Аллах-Юнь, верховья рр. Юдома и Тыра, хребет Сетте-Дабан и т. д.) считались третьим промышленным районом Якутской АССР, где велась добыча россыпного и рудного золота. Впервые в Аллах-Юньском районе золото было найдено в 1932 г., а ее добыча началась в третьей пятилетке (1938–1942 гг.). В 1936 г. было организовано Аллах-Юньское приисковое управление треста «Якутзолото». В 1939 г. прииски данного района объединили и создали трест «Джугджурзолото» союзного подчинения [Хатылаев, 1972: 114]. В 1942 г., как и в 1941 г., трест «Джугджурзолото» уже 3 октября досрочно завершил свой годовой план, сдав в конце года 5205 кг золота. Это был рекордный показатель за весь предшествующий период его деятельности. По итогам Всесоюзного соревнования предприятий отрасли в июне и августе 1942 г. трест «Джугджурзолото», а прииск «Ыныкчан» в сентябре удостоились третьей

¹Список населенных зимних...

²Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

³Итоги Всесоюзной переписи ..., 1901:100.

⁴Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 335. Л. 1.

⁵НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 427. Л. 38.

Изменения в национальном составе Усть-Майского района за 1926-2010 гг.
(по данным переписей населения)¹

	1926-1927 (по результатам пересчета в границах 1936 г.)	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все население	1798	15648	17137	17404	20864	11568	8629
Эвенки	1325	1327	1452	1577	1945	1870	1962
Якуты	260	1335	1364	1388	1492	1122	779
Русские	175	11320	12501	12025	13400	6995	4943
Украинцы	-	-	671	1228	2236	640	302
Татары	32	292	267	245	310	144	87
Буряты	-	-	...	112	89	40	22
Башкиры	-	-	77	26	-
Немцы	-	-	111	87	83	34	-
Молдаване	-	-	194	65	-
Чуваши	-	-	...	46	136	118	-
Мордва	-	-	...	107	138	36	-
Эвены	-	41	-	-	44	148	129
Юкагиры	-	1	-	-	-	-	1
Чукчи	-	-	1	1	-	-	-
Другие националь-ности и не указав-шие националь-ность	6	1332	507	379	429	3	404

премии Наркомцветмета СССР [История Якутии, 2020: 256]. Трест «Джугджурзолото» отработал уже к концу войны наиболее богатые разведанные запасы, поэтому сосредоточил эксплуатационные работы лишь на четырех приисках: «Ыныкчан», «Юдома», «Евканджа» и «Верхняя Мая». В конце 1940-х – в начале 1950-х гг. геологи треста «Джугджурзолото» обнаружили россыпные месторождения вблизи приисков «Евканджа», «Курун-Юряхское» в Верхнемайском районе и так называемые «погребенные россыпи» у пос. Аллах-Юнь, а также перспективные площади для дражной разработки недалеко от пос. Ыныкчан, Юрское рудное поле вблизи прииска «Юдома». Но почти все месторождения были мелкими и расположенными далеко друг от друга [История Якутии, 2020: 311].

В связи с медленными темпами пополнения минерально-сырьевой базы трест «Джугджур-

золото» был расформирован в 1956 г. и горно-эксплуатационные работы сосредоточились на прииске Ыныкчан в составе Якутского совнархоза, в который входили 5 участков: Аллах-Юньский, Ыныкчанский, Бриндакитский, Юрский и Верхнемайский. В 1960 г. участки прииска были преобразованы в карьеры и шахты. В 1967 г. организовывается горно-обогатительный комбинат «Джугджурзолото» с подчинением объединению «Якутзолото». В 1970–1990 гг. в районе основными предприятиями были комбинат «Джугджурзолото» (АО «Золото Джугджура»), Эльдиканское дорожно-транспортное предприятие, нефтебаза, ПЛЭС-03, 2 леспромхоза. На территории размещалось два крупных авиапорта и шесть с авиаплощадками, принимающими самолеты АН-2 и Л-410².

Развитие промышленности во второй половине привело к увеличению пришлого населения, в

¹Источники: НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 427; Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии: (этно-статистическое исследование). Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1994. 144 с.); Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: organy.mestnogo.samoupravleniya.respubliki.sakha.gov.ru (дата обращения: 18.02.2022).

²Архив администрации Усть-Майского улуса (района) Якутии. Ф.1. Оп.1. Д.1.

результате по рассчитанному показателю этнической мозаичности Усть-Майский улус входил в группу районов с высоким индексом многонациональности с увеличивающейся мозаичностью [Игнатьева, 1994: 54]. Так, за межпереписной период 1926–1959 гг. численность русского населения выросла в 65 раз, увеличилась численность украинцев, татар, бурят и др. (табл. 3).

В 1992 г. реформы и структурные преобразования экономики страны разрушили отлаженную производственную систему добычи золота. Было решено акционировать и передать часть пакетов акций коллектива филиалов. Были образованы ЗАО «Золото Джугджура», ЗАО «Энергетик», ЗАО «Рудник Юрский», производственный кооператив – старательская артель «Аллах-Юнь». Предприятиями золотодобывающей промышленности улуса в начале 2000-х гг. являлись ОАО артель «Дражник», ОАО «Золото Ыныкчана», старательская артель «Север-Саха» (п. Бриндакит). Администрации всех артелей находятся в п. Солнечный, который является традиционно базовым и связывает все поселки горной части улуса.

Отток пришлого населения (с 17092 чел. в 1989 г. до 5758 чел. в 2010 г.) привело к увеличению доли коренного населения в общей численности населения района: с 25,9% в 2002 г. до 31,8% в 2010 г. Удельный вес аборигенного населения в районе до промышленного освоения составлял 88,1%. Постепенное снижение доли эвенков и якутов наблюдалось в советский период. Данный показатель достиг 16,4% в 1989 г., что явилось абсолютным минимумом за всю историю Усть-Майского района. Анализ численности коренного населения за межпереписной период 1926–2010 гг. показал увеличение эвенкийского и уменьшение якутского. Если в 1920-х гг. их соотношение было равным, то в 2010 г. в общей численности аборигенных этносов эвенки составляли 71,5%, а якуты – 28,5%.

IV. Обсуждение. Имеется несколько типологий расселения и хозяйственного освоения территории Якутии. В советский период на территории Усть-Майского района были выделены скотоводческо-земледельческий и скотоводческо-промысловый хозяйственные типы сель-

ского расселения. Отдельно был выделен сельскохозяйственный тип, охватывающий восточную часть района¹. М.Ю. Присяжным впервые на территории Республики Саха (Якутия) была предложена типология районов по уровням и структуре освоенности [Присяжный, 2011а]. Усть-Майский район, по его исследованиям оценки уровня промышленного освоения территории по интегральным показателям, входит в группу районов с высоким уровнем освоенности, а по типу хозяйственного освоения относится к промышленно-транспортному [Присяжный, 2011б]. Е.Н. Федорова и Г.А. Пономарева в результате исследования территориальной организации населения Восточной Якутии дают общую характеристику Усть-Майского района без анализа внутрирайонных различий. В результате они выявили, что в организации населения и хозяйства Восточной Якутии как внутриреспубликанского социально-экономического района существует проблема формирования регионального центра, который стягивал бы все социальное и экономическое пространство в единое целое. В качестве центра Восточной Якутии они предлагают Хандыгу — самый крупный по численности населения (более 6,6 тыс. чел.) и полифункциональный по значению рабочий поселок. Из их исследований следует, что Усть-Майский район находится в стороне от Томпонского и Оймяконского улусов, имеющих опорный каркас системы расселения – федеральную трассу «Колыма» [Федорова, Пономарева, 2016].

В вышеперечисленных типологиях Усть-Майский район рассматривается в целом, без учета локальных особенностей. Для выявления внутрирайонных различий были проанализированы «Схема территориального планирования МР «Усть-Майский улус (район)» Республики Саха (Якутия)» и «Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Усть-Майский улус (район)» Республики Саха (Якутия) до 2032 года». Так, основными направлениями развития муниципальных образований в Стратегии указаны: транспортная инфраструктура и сельское хозяйство (Усть-Мая, Петропавловский наслег), добыча полезных ископаемых (Солнечный, Звездочка, Югоренок),

¹Атлас сельского хозяйства Якутской АССР / Гос. агропром. ком. Якут. АССР, Гос. ком. РСФСР по нар. образованию, Якут. гос. ун-т. [Редколл.: И.А. Матвеев и др.]. Москва: ГУГК, 1989. С. 48.

транспорт, сельское хозяйство и энергетика (Эльдикан), лесозаготовка и лесопереработка (Белькачи), развитие традиционных укладов и видов деятельности коренных малочисленных народов Севера (Кюпский и Эжанский наслега), развитие традиционных укладов и сельское хозяйство (Усть-Миль, Усть-Юдома). Выделены три зоны ускоренного муниципального развития по ареалам расселения: 1) горнодобывающая (Ыныкчан, Солнечный, Звездочка, Югоренок, Усть-Ыныкчан, Бриндакит, Аллах-Юнь); 2) лесопромышленная (Белькачи и Усть-Миль);

3) туристско-этнографическая (Кюпцы, Тумул, Эльдикан, 8-й км, Усть-Мая, Эжанцы, Петропавловск и Троицк)¹.

На основе исторической характеристики размещения населения, представленной в первой части статьи, паспортов социально-экономического развития муниципальных образований, схемы территориального планирования, стратегии социально-экономического развития муниципального района «Усть-Майский улус (район)» Республики Саха (Якутия) можно выделить следующие локальные хозяйственные типы расселения (рис. 1):

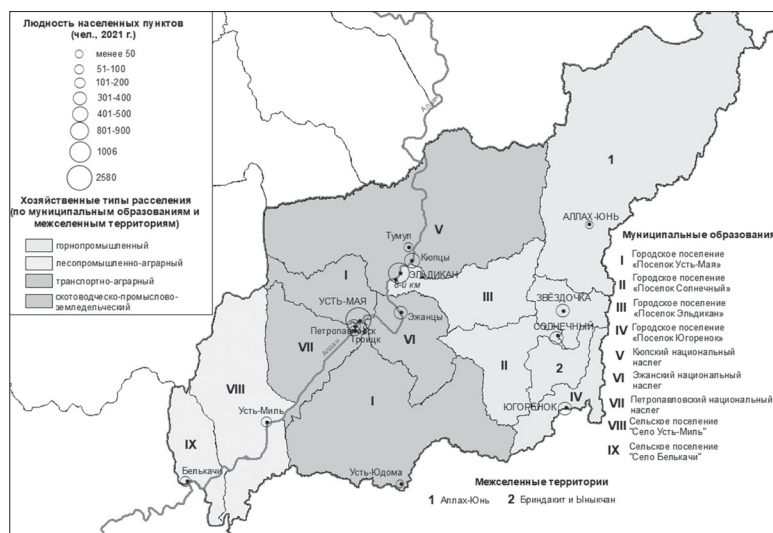

Рис. 1. Локальные хозяйственные типы расселения Усть-Майского улуса (района). Составлено автором, 2022 г.

– горнопромышленный, охватывающий восточную горную часть территории района, городских поселений Солнечный, Звездочка, Югоренок, межселенные территории Аллах-Юнь, Ыныкчан и Бриндакит. В основном в эту группу входят поселки, возникшие в 1960–1980-е гг., в период активного развития золотодобывающей промышленности, благодаря чему в этот период формировалась сеть полноценных жилых поселков, обеспеченных объектами социальной инфраструктуры (школами, больницами, магазинами и т. д.), отличных от поселков вахтовых. Исключение по периоду возникновения составляет пос. Эльдикан, который был создан в 1939 г. как база для экономического освоения района. В Стратегии развития района основным направле-

нием развития пос. Эльдикан указаны транспорт, сельское хозяйство и энергетика, соответственно наблюдается смена функционального типа данного поселения. Основные перспективы развития данного типа связаны с вовлечением в разработку золоторудного месторождения «Ыныкчанское рудное поле» и месторождения полиметаллов «Сардана», а также увеличением объемов добычи за счет освоения нижних (вечномерзлых) горизонтов. Базовыми населенными пунктами для освоения указанных месторождений будут пп. Солнечный и Югоренок;

– лесопромышленно-аграрный тип расположен на крайнем юго-западе района, охватывает территории сельских поселений «село Усть-Миль» и «село Белькачи». Данные села возник-

¹Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Усть-Майский улус (район)» Республики Саха (Якутия) до 2032 года. Официальный сайт МР «Усть-Майский улус (район)». URL: <https://clck.ru/dWJhr> (дата обращения: 18.02.2022).

ли в 1930-е гг., здесь ранее функционировали лесозаготовительные участки, специализацией в паспортах социально-экономического развития указывается лесозаготовка, но в настоящее время лесопромышленный комплекс района находится в упадке, что является основной преградой для дальнейшего социально-экономического развития. До 1990 г. в Усть-Майском районе активно велась разработка и переработка древесины, основное производство было размещено в с. Белькачи и с. Усть-Миль. В настоящее время заготовка леса практически приостановлена. Лесосырьевой потенциал Усть-Мильского лесничества, куда входят территории Усть-Мильского и Белькачинского МО, составляет 141 млн м³. Дальнейшее развитие отрасли возможно только при наличии заинтересованного инвестора и при использовании механизмов государственно-частного партнерства, при наличии лесовозных дорог, которые отсутствуют в настоящее время. У данных территорий есть возможности развития традиционных отраслей сельского хозяйства – таких, как коневодство, растениеводство – поскольку имеются значительные запасы сельхозугодий;

– транспортно-аграрный тип включает территорию городского поселения Усть-Мая. Данный поселок, исторически возникший и развивавшийся как база для освоения территории (номинально начиная с XVII, а реально – с конца XIX вв.) является центром района. В данном ареале, включающем и отдаленную Усть-Юдому, существует потенциал к дальнейшему развитию сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции. Усть-Мая выполняет транспортно-логистические функции и имеет возможности развития сельского хозяйства и переработки, а также управленческих и бюджетных услуг на основе более развитой инфраструктуры. В перспективе получают развитие новые функции: транспортные услуги, дорожный сервис и обслуживание дорог, рост туристического потока будет стимулировать развитие как сферы услуг вообще, так и туристических услуг в частности;

– скотоводческо-промыслово-земледельческий тип характерен для территорий национальных наслегов: Кюпского, Петропавловского и Эжанского. Население данных наслегов традиционно занимается охотой, скотоводством, мясным табунным коневодством, выращивает

картофель. Территория Петропавловского наслега характеризуется наличием значительных площадей земель сельскохозяйственного назначения. Это объясняется не только удачным географическим расположением села, но и глубокими корнями развития традиционного земледелия, а также исторически сложившимся укладом жизни. Развитие национальных наслегов будет связано с сохранением традиционного уклада жизни, развитием сельскохозяйственного производства, в том числе переработкой сельхозпродукции, охотничьего промысла. На территории улуса долгосрочные лицензии на право пользования объектами животного мира оформлены следующими охотхозяйствами: ОАО ФАПК «Сахабулт», КРО «Айан», СХПК ОПХ РО «Алдан», ООО «Булчут», СПК ЭРО «Кюбьяйи», ООО «Артемида», КРО «Аллах-Юнь», КРО «Джугджур», КРО МК(А) НС «Тунгусы», ИП Петров А.С., КРО МА(А) НС «Юктэ (ключ Родник)», КРО «Эжанская», НО РОКЭ «Атласов», ИП Борисова Я.О., КРО «Захаровка», ПК КРО «Майдинская». Согласно Реестру территорий традиционного природопользования (ТТП), находящегося в ведении Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера РС(Я), в границах трех наслегов в 2016 г. были созданы ТТП наследного статуса: Эжанский – 11.01.2016, Кюпский – 17.02.2016, Петропавловский – 18.03.2016. В Реестр районных ТТП, созданных решениями представительных органов местного самоуправления, поставленных на учет в государственный кадастр, но полностью не относящихся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, был включен весь район решением от 26.12.2016 г. № 10-20/3 РУ (Р)/С. Однако решением депутатов Усть-Майского улусного (районного) совета от 21 декабря 2021 г. №5-22/7 РУ(Р)С была ликвидирована ТТП «Усть-Майский район» на территории муниципального района «Усть-Майский улус (район)». Депутаты Усть-Майского улусного совета в ходе очередной сессии от 14.02.2022 признали утратившим силу решение от 21 декабря 2021 г. о ликвидации ТТП «Усть-Майский район».

V. Заключение. В данной статье система расселения рассмотрена как исторически сложив-

шаяся сеть поселений, отмеченных в географических точках существующего административно-территориального деления, жизнедеятельность постоянного населения которой обеспечивается имеющейся инфраструктурой и социально-экономическими связями. В итоге выявлено, что исторически на современной территории района сложились два ареала расселения: восточная промышленная, представленная в основном городскими поселениями, находящимся в горной части района, и западная равнинная, охватывающая сеть сельский поселений, занятых традиционными видами хозяйства.

Проведенное исследование показывает отражение на локальном уровне общих тенденций в освоении Северо-Востока страны и размещении производительных сил на этих территориях. В случае с Усть-Майским районом в течение советского периода на демографические и расселенческие процессы влияло развитие золотопромышленности и лесозаготовок. Общероссийская тенденция снижения численности населения в 1990-е и последующие годы проявилась в значительном оттоке пришлого населения из Усть-Майского района, в точечном освоении месторождений вахтовым методом в результате закрытия поселений. Определяющую отрицательную роль в динамике населения с начала 1990-х годов до настоящего времени играет миграционный отток населения. Современная численность населения составляет 37% от ее величины в 1990 г. Наблюдается устойчивое сокращение численности населения района: за период между переписями населения 1989–2002 гг. население сократилось в 1,8 раза; за период между двумя последующими переписями (2002–2010 гг.) еще в 1,4 раза. За последнее десятилетие отмечается снижение интенсивности общей убыли населения в основном из-за снижения миграционного потенциала района, поскольку он был преимущественно реализован в предыдущее десятилетие. На уменьшение численности населения влияет высокий уровень смертности населения Усть-Майского улуса по сравнению с другими районами Якутии, превышающий средний показатель по республике на 80% (2010 г.).

На фоне снижения численности пришлого населения наблюдается увеличение доли коренного населения. Относительно низкие темпы уменьшения численности аборигенных этносов

связаны как с меньшей социальной мобильностью селян, так и с преобладанием в сельской местности якутов и эвенков. Преимущественное проживание в сельской местности большинства аборигенных этносов обусловлено историческим ареалом расселения, занятостью в традиционных отраслях хозяйства на всем протяжении XX в., наличием статуса низовых национальных административных единиц и территорий традиционного природопользования.

На изученном примере Усть-Майского улуса очевидна роль этнического фактора в эволюции расселения. Так, были закрыты золотодобывающие поселки, населявшиеся в основном мигрантами извне республики – этническими русскими и украинцами, вследствие чего образовались межселенные пространства на территориях бывших поселков Аллах-Юнь, Бриндакит и Ыныкчан. На этом фоне выделяется устойчивость сельских поселений коренных жителей улуса, сформировавшихся еще в середине XX в., переживших слом колхозно-совхозной системы размещения населения и демонстрирующих способность адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Список литературы:

Антонов Е.П., Антонова В.Н. Разногласия Якутии, Дальнего Востока и центра по вопросу административно-территориального разграничения в контексте национальной политики // *Ab imperio*. 2019. № 4. С. 97–139.

Атласова С.С. Эвенки Южной Якутии в XX в.: социально-экономический и этнодемографический аспект: 07.00.02 Отечественная история: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Якутск, 1999. 20 с.

Борзенков В.М. Административно-территориальное устройство // Усть-Майский улус: история, культура, фольклор. [Редколл.: В.В. Топорков и др.]. Якутск: Бичик, 2007. С. 14–18.

Васильев В.Н. Предварительный отчет о работах среди алдано-майских и аяно-охотских тунгусов в 1926–1928 годах. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1930. 86 с.

Дмитриева З.М. Сельское расселение Северной Якутии: специальность 11.691 Экон. география СССР: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук. Ленинград, 1972. 26 с.

Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии: (этностатистическое исследование). Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1994. 144 с.

Игнатъева В.Б., Маклашова Е.Г., Томаска А.Г. и др. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Якутск: ИГИ-иПМНС СО РАН, 2020. 312 с.

Ионов В.М. Поездка к майским тунгусам: Отчет В.М. Ионина о поездке к майским тунгусам в качестве члена Нелькано-Аянской экспедиции инженера В.Е. Попова летом 1903 г. Казань: Типо-литография императорского ун-та, 1904. 16 с.

История Якутии: в 3 томах [Под общей редакцией А.Н. Алексеева; редакционный совет: А.С. Николаев, А.Н. Жирков, С.В. Местников и др.]. Новосибирск: Наука, 2020. Т. 3. 591 с.

Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии: (1946-1970) [Отв. ред. С. В. Атласов]. Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1992. 199, [1] с.: табл.

Николаев С.И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии [Отв. ред. Б.О. Долгих]. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. 200, [2] с.

Присяжная Л.С., Присяжный М.Ю. Административно-территориальное деление и хозяйственное развитие экономических районов Якутии в 1965–1986 годах. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. 127 с.

Присяжный М.Ю. Территориальный анализ промышленного освоения Якутии // Экономика региона. 2011а. №3. С. 241–246.

Присяжный М.Ю. Территориальный организация хозяйства Якутии // Пространственная экономика. 2011б. №2. С. 33–53.

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года: выпуски 1 и 2 с картой. Иркутск: Изд. Якутского Статистического Управления, 1925. [4], II, LVIII, 101, 99 с. + 1 к.: Деление Округов Якутской Области на улусы: (1917 г.).

Усть-Майский улус: история, культура, фольклор. Серия Улусы Республики Саха (Якутия) [Редколл.: В.В. Топорков и др.]. Якутск: Бичик, 2007. 384 с.

Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее: (геодемографическое исследование) [Отв.ред. А.И. Алексеев]. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 202, [4] с.

Федорова Е.Н., Пономарева Г.А. Территориальная организация населения Восточной Якутии // География и природные ресурсы. 2016. №1. С. 119–124.

Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Якутии (к 80-летию отрасли) // Наука и образование. 2004. №3(35). С. 37–40.

Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии. (1923–1937 гг.). Якутск: Кн. изд-во, 1972. 211 с.

Хатылаев М.М. Открытие и начало освоения Джугджурских золотоносных месторождений // Усть-Майский улус: история, культура, фольклор. [Редколл.: В.В. Топорков и др.]. Якутск: Бичик, 2007. С. 123–128.

References:

Antonov E.P., Antonova V.N. Raznoglasija Jakutii, Dal'nego Vostoka i centra po voprosu administrativno-territorial'nogo razgranichenija v kontekste nacional'noj politiki [Disagreements between Yakutia, the Far East, and the Center regarding Administrative-Territorial Delimitation in the Context of Nationality Policy]. *Ab imperio*. 2019. № 4. Pp. 97-139. (In Russian)

Atlasova A.A. *Jevenki Juzhnoj Jakutii v XX v.: social'no- jekonomicheskij i jetnodemograficheskij aspekt* [Evenki of South Yakutia in the twentieth century: socio-economic and ethnodemographic aspect: Candidate of History Sciences specialty 07.00.02 History of Russia]. Yakutsk, 1999. 20 p. (In Russian)

Borzenkov V.M. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo [Administrative-territorial structure]. *Ust'-Majskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. Seriya Ulusy Respubliki Sakha (Jakutiya)* [Ust-Maysky ulus: history, culture, folklore. Series Uluses of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: Bichik Publ., 2007. Pp. 14-18. (In Russian)

Dmitrieva Z.M. *Sel'skoe rasselenie Severnoj Jakutii* [Rural settlement of Northern Yakutia: Candidate of Geographical Sciences specialty 11.691 Economy. geography of the USSR]. Leningrad, 1972. 26 p. (In Russian)

Fedorova E.N. *Naselenie Jakutii: proshloe i nastojashhee: (geodemograficheskoe issledovanie)* [Population of Yakutia: past and present: (geodemographic research)]. Novosibirsk: Science Publ., Siberian Enterprise Russian Academy of Sciences, 1998. 202 p. (In Russian)

Fedorova E.N., Ponomareva G.A. Territorial'naja organizacija naselenija Vostochnoj Jakutii [Territorial organization of the population of Eastern Yakutia]. *Geografija i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources]. 2016. №1. Pp. 119-124. (In Russian)

Hatylaev M.M. Otkrytie i nachalo osvoenija Dzhugdzhurskih zolotonosnyh mestorozhdenij [The discovery and the beginning of the development of the Dzhugdzhur gold deposits]. *Ust'-Majskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor* [Ust-Maysky ulus: history, culture, folklore]. Yakutsk: Bichik Publ., 2007. Pp. 123-128. (In Russian)

Hatylaev M.M. *Zolotodobyvajushhaja promyshlennost' Jakutii (k 80-letiju otrasli)* [Gold mining industry of Yakutia (to the 80th anniversary of the industry)]. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education]. 2004. №3(35). Pp. 37-40. (In Russian)

Hatylaev M.M. *Zolotopromyshlennost' Jakutii (1923-1937 godi)* [Gold industry of Yakutia. (1923-1937)]. Yakutsk, 1972. 211 p. (In Russian)

Ignat'eva V.B. *Nacional'nyj sostav naselenija Jakutii: (jetno- statisticheskie issledovanie)* [The national composition of the population of Yakutia: (ethno-statistical research)]. Yakutsk: Yakut. Science Publ., 1994. 144 p. (In Russian)

Ignat'eva V.B., Maklashova E.G., Tomaska A.G. i dr. *Jetnosocial'nye processy v Jakutii: sovremennyy rakurs i perspektivy razvitiya (jelektronnyj resurs)* [Ethnosocial processes in Yakutia: a modern perspective and prospects for development (electronic resource)]. Yakutsk: Publ. by Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. 312 p. (In Russian)

Ionov V.M. *Poezdka k majskim tungusam: Otchet V. M. Ionova o poezdke k majskim tungusam v kachestve chlena Nel'kano - Ajanskoj jekspedicii inzhenera V.E. Popova letom 1903 goda* [Trip to the May Tunguses: V. M. Ionov's report on a trip to the May Tunguses as a member of the Nelkan - Ayan expedition of engineer V.E. Popov in the summer of 1903]. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University Publ., 1904. 16 p. (In Russian)

Istorija Jakutii [The History of Yakutia. Under the general editorship of A.N. Alekseev; editorial board: A.S. Nikolaev, A.N. Zhirkov, S.V. Mestnikov and others.]. Novosibirsk: Science Publ., 2020. Volume 3. 591 p. (In Russian)

Kovlekov S.I. *Sel'skoe hozjajstvo Jakutii: (1946-1970)* [Agriculture of Yakutia: (1946-1970)]. Yakutsk: Yakut. Science Publ., 1992. 199 p. (In Russian)

Nikolaev S.I. *Jeveny i jevenki Jugo-Vostochnoj Jakutii* [Evens and Evenks of South-Eastern Yakutia].

Yakutsk: Yakut. Science Publ., 1964. 200 p. (In Russian)

Prisjazhnaja L.S., Prisjazhnyj M.Ju. *Administrativno-territorial'noe delenie i hozjajstvennoe razvitie jekonomicheskikh rajonov Jakutii v 1965-1986 godah* [Administrative-territorial division and economic development of the economic regions of Yakutia in 1965-1986]. Yakutsk: Yakut State University Publ., 2008. 127 p. (In Russian)

Prisjazhnyj M.Ju. *Territorial'nyj analiz promyshlennogo osvoenija Jakutii* [Regional analysis of the industrial development of Yakutia]. *Jekonomika regiona* [Economy of Regions]. 2011a. №3. Pp. 241-246. (In Russian)

Prisjazhnyj M.Ju. *Territorial'nyj organizacija hozjajstva Jakutii* [Territorial organization of the economy of Yakutia]. *Prostranstvennaja jekonomika* [Spatial Economics]. 2011b. №2. Pp. 33-53. (In Russian)

Sokolov M. P. *Jakutija po perepisi 1917 goda: vypuski 1 i 2 s kartoj* [Yakutia according to the 1917 census: issues 1 and 2 with a map]. Irkutsk, 1925. 99 p. (In Russian)

Ust'-Majskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. Seriya Ulusy Respubliki Sakha (Jakutiya) [Ust-Maysky ulus: history, culture, folklore. Series Uluses of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: Bichik Publ., 2007. 384 p. (In Russian)

Vasil'ev V.N. *Predvaritel'nyj otchet o rabotah sredi aldano- majskih i ajano-ohotskih tungusov v 1926-1928 godah* [Preliminary report on the works among the Aldan-May and Ayano-Okhotsk Tunguses in 1926-1928]. Leningrad: Science Publ., Leningrad branch, 1930. 86 p. (In Russian)

V.V. Filippova

Local Features of Settlement and Population Dynamics of Ust-Maysky Ulus (District) in the XX-XXI Centuries

Scientific novelty of the study consists in a comprehensive study of changes in the settlement and population of Ust-Maysky ulus (district) over a long historical period. The article continues the author's research on the study of the settlement system in relation to the economic development of Yakutia in retrospectivity. *The aim* of the study is to identify intra-district differences in population dynamics and its relationship with the use of natural resources and the ethnic composition of the population. *The tasks* of the article are studying administrative-territorial structure, the characteristics of population placement, the analysis of population dynamics, and the identification of changes in the national composition of the district were solved. *Research methods*. The research was carried out on archival and published sources using statistical, historical-comparative and cartographic methods.

Results. It was revealed that the main types of economic development of Ust-Maysky district are industrial, agricultural, forestry and transport types of settlement. It was found that the western part of the district was subject to relatively lesser transformations - the territory with a large proportion of the Indigenous peoples engaged in traditional economy, and the eastern part of the district with a larger proportion of the alien population and a developed mining industry was the largest. The author suggests four local economic types of settlement: mining, forestry-agricultural, transport-agricultural and cattle-breeding-commercial-agricultural.

Keywords: Yakutia, Ust-Maysky district, population, settlement, economic development